

Чжоу Пин уже была на грани срыва:

— Почему они до сих пор не выходят? Мы вообще записываем или нет!

Сотрудники редко видели её в таком состоянии и поспешили протянуть остывший травяной чай:

— Сестра Чжоу, не гневайтесь. Прошло всего три минуты, те люди в кабинете ещё не вышли. У учителя Таня предостаточно времени на разгадку.

— Я злюсь не из-за этого, — Чжоу Пин сделала глоток, чтобы унять раздражение. — Скорее всего, Цяо Хуайцин отключил микрофоны. Он посмел сделать это уже в первом выпуске, боюсь представить, сколько проблем он создаст дальше. Я начинаю сомневаться, правильный ли сделала выбор.

Жэнь Сяосюань была в долгу перед Цяо Хуайцином и хотела хоть как-то отплатить ему, поэтому поспешила вмешаться:

— Сестра Чжоу, у вас такой наметанный глаз, вы точно не ошиблись. Посмотрите с другой стороны: даже мы не знаем, что они там делают, разве зрителям не станет ещё любопытнее? Поверьте мне, фанаты обожают строить догадки вокруг таких двусмысленных моментов! Это точно станет легендарной сценой!

Чжоу Пин фыркнула:

— Ой, перестань. Если это действительно Цяо Хуайцин отключил звук, фанаты учителя Таня его живьём съедят за то, что он зря сократил экранное время их кумира.

В этот момент сотрудник, следивший за мониторами коридора, радостно закричал:

— Эй! Вышли! Они оба вышли!

Чжоу Пин лишь молчала.

А ведь и правда, может стать легендарной сценой.

Человек в чёрном, завершив патруль, исчез, вернувшись в западное крыло в ожидании следующего сигнала. Тань Юйши снова включил микрофон и первым делом объяснил причину:

— Я опасался, что шум электрических помех привлечёт NPC, поэтому выключил наши микрофоны. Прощу прощения.

Цяо Хуайцин бросил на него взгляд, но ничего не сказал. Раз кто-то добровольно взял вину на себя, зачем спорить? Никто не станет винить Тань Юйши из-за такой мелочи.

Сяо Юй как раз высунулась из женского туалета:

— Босс, они, кажется, ушли... Ой, а почему вы оба в поту? Я принесла салфетки, давайте вытру.

Тань Юйши взял салфетку, поблагодарил, а оставшуюся пачку протянул Цяо Хуайцину. Тот не взял, а просто зашёл в туалет, чтобы смыть пот с лица.

Задерживаться в коридоре было опасно, и троица быстро открыла ключом дверь кабинета литературы. Перед тем как убрать ключ, Тань Юйши задержал на нём взгляд. Цяо Хуайцин заметил это и спросил:

— С этим ключом что-то не так?

Тань Юйши покачал головой:

— Нет, обычный железный ключ, просто слишком лёгкий. Я вот думаю, подойдёт ли он к другим кабинетам? Тогда мы могли бы сразу отправиться на четвёртый этаж.

Цяо Хуайцин усмехнулся:

— Мечтай больше, как они могли оставить такую дыру в сценарии. К тому же, пропуск двух кабинетов может привести к тому, что мы не разгадаем финальную загадку. Например, в кроссворде из кабинета английского не хватает четырёх слов. Мне кажется, слова wish и aim — это не просто так, это явная подсказка.

Сяо Юй задумчиво произнесла:

— Aim понять легко, это может быть конечной целью игры. Но wish — это желание. Чьё желание?

Тань Юйши убрал ключ в карман:

— Я спрашивал режиссёра Чжоу, почему она решила снять такую программу. Она сказала, что хочет не просто заставить фанатов бегать за звёздами, а привлечь внимание зрителей к реальным проблемам.

Цяо Хуайцин кивнул:

— Я видел её прошлые шоу, там тоже была такая направленность. Похоже, это не просто игра на выживание. Побег из школы — это лишь счастливый финал, но в сценарии наверняка есть и идеальный финал, за который дают сто очков. Вот он-то и есть ключ, но мы пока даже не подообрались к нему.

Тань Юйши согласился:

— В любом случае, сначала войдём внутрь.

Обстановка второго урока литературы была похожа на кабинет английского. Помня прошлый

опыт, Цяо Хуайцин первым делом посмотрел на проектор. Однако тот не светился, мышь лежала на столе, а проверка файлов на компьютере ничего подозрительного не выявила. Взгляды троицы устремились к единственной надписи на доске. Это было шуточное стихотворение:

Добро идёт вдвойне, и счастье вечно с нами,

Сны хорошие сбываются, и радость на душе.

Наук безбрежный океан познать стремимся сами,

Мудрее став, мы путь найдём к заветной цели же.

Это было акrostих. Все трое сразу это поняли. Но фраза Усердно учиться была слишком банальной, а содержание стиха — поверхностным и не содержащим скрытых смыслов. Они продолжили обыскивать стол учителя, пока их внимание не привлёк толстый англо-китайский словарь.

— Вряд ли учитель принёс бы на урок такую толстую книгу, — заметила Сяо Юй. — Тем более, это урок литературы, зачем здесь английский словарь?

Тань Юйши кивнул:

— Хм, но если это подсказка, то с какой страницы начать?

Цяо Хуайцин внезапно вспомнил:

— Сяо Мучэн дал мне записку, которую нашёл в парте А-Линя. Там было несколько английских слов, я ещё не успел их изучить.

Тань Юйши спросил:

— Записка при тебе?

Цяо Хуайцин кивнул:

— Да. Если бы она была у Сяо Мучэна, её бы отобрали при поимке, как у Цао Цзина. Похоже, съёмочная группа всё продумала, зря я на них грешил.

Он достал записку: на ней было написано пять слов: acknowledge, case, present, subject, heatstroke.

— Ищем слова, — Тань Юйши сразу понял логику. — Мы перешли с урока английского на литературу, значит, и мышление должно переключиться с английского на китайский. Переведём слова.

Цяо Хуайцин подумал о том же. Последней подсказкой в кабинете английского было расписание дежурств на парте Биньбиня, которое вывело их на трёх дежурных у входа: А-Линя, Хуэйхуэя и Шэнцзая. У Шэнцзая они нашли ключ от второго кабинета, у Хуэйхуэя — переводчик с надписью lookout, а у А-Линя — записку с английскими словами и словом key, что означало ключ. Эти три предмета были частями одного пазла, которые нужно было найти почти одновременно. Как только ключ был найден, урок закончился и появились люди в чёрном. Иными словами, у них не было времени на расшифровку записки. Очевидно, её нужно было принести именно в кабинет литературы.

Сяо Юй была ближе всех к словарю и быстро открыла его:

— Acknowledge я знаю, но у него много значений... Нашла! Определение обведено красным!

Тань Юйши и Цяо Хуайцин подошли ближе. Словарь предлагал множество вариантов перевода, но красным было обведено только одно: благодарность. Сяо Юй, привыкшая быстро печатать, за минуту нашла все пять обведённых значений: благодарность, дело, присутствие, тема, солнечный удар.

Тань Юйши записывал их на доске, пока Сяо Юй диктовала. Цяо Хуайцин стоял в стороне, скрестив руки на груди, и наблюдал за ним. Зрелище было приятным: от длинных пальцев до чёткой линии челюсти и выступающего кадыка — в Тань Юйши, казалось, не было ни одного изъяна. К тому же он удивительно органично смотрелся в роли учителя: прямая осанка, уверенный почерк, настоящий профессор.

Цяо Хуайцин невольно усмехнулся, представив, как такой профессор в частном порядке вызывал бы студентов в кабинет для неких особых наказаний.

Тань Юйши обернулся:

— Что такое?

Цяо Хуайцин решил подшутить и слегка задел его ногу своей:

— Эй, а как звучит то стихотворение, которое ты процитировал, на английском?

Он хотел узнать, не выдумал ли Тань Юйши его на ходу, чтобы впечатлить его. Даже если оно настоящее, осмелится ли Тань Юйши написать его перед камерами?

Сяо Юй непонимающе спросила:

— Какое стихотворение? Я пропустила подсказку?

Тань Юйши задумался, затем, держа мел, размашисто написал две строки:

Shall I compare thee to a summer's day?

Thou art more lovely and more temperate.

Он отложил мел и повернулся к Цяо Хуайцину:

— Если тебе нравится этот стих, я могу переписать его для тебя.

Цяо Хуайцин ответил:

— Не стоит, брат, переигрываешь.

Тань Юйши взглянул на написанное:

— Хм, пожалуй, нажим был и правда слишком сильным, но стереть должно получиться.

Цяо Хуайцин закатил глаза. Он имел в виду не нажим мела, а поведение. Слишком много актёрства! У тебя и так фанатов пруд пруди, зачем соблазнять меня стать одним из них? Он решил усложнить задачу:

— Переписывать не нужно. Лучше напиши как-нибудь своё собственное стихотворение. Ты ведь столько читал, для тебя это плёвое дело, верно?

Тань Юйши ответил без колебаний:

— Хорошо.

Сяо Юй застыла. Можно просить о таком? И босс согласился? Может, и ей набраться наглости и попросить его оценить её фанфики?

Но это потом, сейчас важнее было дело. Пять слов на доске, на первый взгляд не связанные между собой, в сочетании с акrostихом стали очевидны: Благодарность, дело, присутствие, тема, солнечный удар.

— Ответ в теме! — воскликнули они хором.

Но тут же возник новый вопрос: в какой из множества учебников на партах, на какой странице и в каком задании?

— Сначала проверим парту Биньбиня, — сказал Тань Юйши. — Если моя интуиция верна, главные герои этого кабинета — те же четверо учеников.

Они подошли к последней парте у окна. Расстановка мест не изменилась, на тетрадах по-прежнему было имя Биньбиня. Сначала они нашли общие для всех учеников вещи — тетрадь с цитатами и сочинение на тему После дежурства, где требовалось процитировать фразу из конспекта. Тетрадь Биньбиня была разорвана на кусочки.

— Ну надо же, специально тянут время, — проворчала Сяо Юй.

К счастью, фрагменты были крупными, и втроём они собрали их за пару минут. Сочинение было написано сухим языком: Биньбинь рассказывал, как ухаживал за школьным садом, но цветы вяли, листья желтели, что ему не нравилось.

— Но в понедельник на уроке я узнал способ, как сделать листья зелёными! Знание — сила! Я заказал нужное средство в интернете, и в четверг принёс его в школу, чтобы опрыскать растения...

Дальше текст был оборван. Тань Юйши спросил:

— Биньбинь хотел сделать листья зелёными. Вы что-то поняли из этого текста?

Сяо Юй склонила голову:

— Это как чтение на понимание на уроке литературы? Дайте подумать...

Цяо Хуайцин напомнил:

— Обрати внимание: желание.

Сяо Юй тут же сообразила:

— Wish!

Тань Юйши кивнул и открыл фото загадки:

□: ———

□: —————

□□ — wish

— Если перевести на английский, то green — пять букв, leaves — шесть. Как раз подходит, — сказал Тань Юйши.

Цяо Хуайцин задумчиво потёр подбородок:

— Пока неясно, давайте посмотрим сочинения остальных.

Сяо Юй переводила взгляд с одного на другого. Этот парень с синими волосами был довольно толковым, когда дело доходило до загадок, и между ним и её боссом чувствовалась какая-то странная связь. Она, как фанатка, работающая на карьеру босса, вдруг поймала себя на мысли, что ей это даже нравится.

Изучив сочинения А-Линя, Хуэйхуэя и Шэнцзая, они нашли связи с Биньбином: А-Линь завидовал Биньбиню, который мог приходить позже, но жаловался, что тот постоянно бормочет что-то цветам. Хуэйхуэй помогал Биньбиню в четверг и тоже заметил, что тот ведёт себя странно. Шэнцзай написал, что в пятницу, 11 августа, Биньбинь не пришёл из-за болей в животе, а сад оказался залит зелёной краской и погиб. Шэнцзай доложил об этом учителям.

В кабинете повисла тишина. Наконец Цяо Хуайцин нарушил её:

— И это уровень сочинений учеников средней школы? Сценаристы этого шоу умеют писать только за начальные классы?

Жэнь Сяосюань за мониторами едва не подавилась воздухом и, забыв про всякую благодарность, скомандовала:

— Пусть NPC не спускают ему рук!

— Поняли, поняли!

Сюжет стал ясен: Биньбинь, возможно, с психическими проблемами, залил сад краской, растения погибли. Школа испугалась токсичных испарений и заставила всех носить маски. Но при чём здесь ответ в теме и слово aim?

Цяо Хуайцин посмотрел на Тань Юйши:

— Брат, есть идеи?

Тань Юйши приложил палец к губам. В этом жесте было что-то порочное и сексуальное, неудивительно, что режиссёры часто звали его на роли злодеев.

— Я пока не вижу связи, — низким голосом произнёс он, — но кое-что заметил.

— Что? — спросили Цяо Хуайцин и Сяо Юй.

Тань Юйши не спешил отвечать, открыв фото расписания:

— 14 августа, понедельник: английский, литература, химия, ИЗО. А дежурство было с 7 по 11 августа, на прошлой неделе.

Цяо Хуайцин внезапно понял:

— Сегодня 14 августа. Если эта дата выбрана не случайно, то получается, что герои истории и мы находимся в одном временном отрезке?

Сяо Юй всё ещё была в замешательстве, но Цяо Хуайцин пояснил:

— То есть сегодня — тот самый понедельник, о котором писал Шэнцзай. Биньбинь сегодня предстанет перед учителями, а наши действия определяют финал: идеальный, счастливый или плохой.

Сяо Юй наконец просияла:

— Вот оно что! Господи, настоящий урок литературы, я снова почувствовала ужас перед школьными сочинениями!

<http://bllate.org/book/19832/1952444>